

Скверная девчонка

Автор:

Дженнифер Хейворд

Скверная девчонка

Дженнифер Хейворд

Восхитительные Де Кампо #2 Любовный роман – Harlequin #485

Александра Андерсон и Гейбриел де Кампо – совершенно разные люди. Тем не менее они давно испытывают тягу друг к другу. Подготовка к презентации нового вина вынуждает их постоянно общаться. Наконец Гейб, не выдержав, предлагает Алекс провести вместе ночь, чтобы избавиться от наваждения...

Дженнифер Хейворд

Скверная девчонка

An Exquisite Challenge © 2014 by Jennifer Drogell

«Скверная девчонка» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Александра Андерсон была женщиной неординарной. Скучная и размеренная жизнь в провинции была не для нее. Чем тяжелее удары судьбы, тем лучше. Она получала некое удовольствие от существования, не ограниченного семьей, детьми и прочим. Находясь в состоянии свободного полета, Александра чувствовала себя наиболее комфортно.

Выросшая на окраине штата Айова и потягивавшая пиво в не очень-то изысканном обществе, она не разбиралась в калифорнийских винах. Не важно, какой у напитка цвет и аромат. Главное – он помогает превратить скучную коктейльную вечеринку в мало-мальски веселое мероприятие.

Те самые драгоценные сорта винограда, которые Александре были неинтересны, являлись желанной целью для Гейбриела де Кампо, владельца компании «Де Кампо групп», под чьей маркой выпускались всемирно известные вина.

Александра наблюдала за ним с лестницы в отеле, где должен был состояться деловой ужин, и волновалась перед предстоящей встречей. Убедить Гейбриела в том, что именно ее рекламное агентство должно заняться раскруткой новой партии вин, – задача не из легких. Но это шанс урвать контракт с крупной винодельческой фирмой, и она его не упустит.

Александра сделала еще один глоток вина, которое потягивала уже на протяжении полутора часов. Внезапно дрожь пробежала по ее телу. Это безумие! Как она осмелилась подумать о том, что ей удастся заполучить такой контракт? Все произошло сумбурно и неожиданно. После вчерашней развеселой ночи в клубе на Манхэттене и, пожалуй, нескольких лишних бокалов мартини она мирно сопела утром в своей постели. Ее разбудил телефонный звонок. Давняя знакомая, руководитель отдела маркетинга компании де Кампо Кейти Джонс, говорила быстро и очень взволнованно, хотя всегда была хладнокровной и спокойной. Гейбриел де Кампо только что отказался от контракта с рекламным агентством – и это за три с половиной недели до презентации его новых вин в Напе и Нью-Йорке! Кейти в панике обратилась к Александре за помощью.

Алекс была, конечно, не в восторге. Придется выбираться из теплой постели, нестись куда-то второпях и тем более работать на брата мужа своей собственной сестры, Лилли. Она никуда не поехала бы, если бы не одно но. На прошлой неделе ее рекламное агентство потерпело неудачу и потеряло весьма

ценного клиента. Это стало настоящим ударом для ее только встающего на ноги бизнеса, кроме того, надо было платить за аренду нового помещения на Пятой авеню. Если она прямо сейчас не заключит контракт на кругленькую сумму, ей останется запереть двери своей конторы, так и не успев хоть немного продержаться на плаву. Поэтому Александра отбросила лень и все сомнения и первым же рейсом вылетела в Сан-Франциско.

Оставалась лишь одна небольшая проблема. Кейт не знала, какие отношения сложились у Гейбриела с Алекс. Не знала она и о том, что по характеру они были совершенно не похожи – как огонь и вода. Если Гейб говорил одно, Алекс утверждала совершенно противоположное.

«Все это не имеет абсолютно никакого значения здесь и сейчас», – подумала Александра, заправляя непослушную прядь за ухо. На кону контракт на два миллиона долларов, и от этого зависит ее судьба.

Она опустила руку на перила красного дерева и глубоко вздохнула, а затем начала спускаться. Гейбриел стоял в холле и беседовал с главой местного союза фермеров. По мере того как Алекс приближалась к нему, волнение женщины усиливалось. Гейб наконец поднял голову, увидел ее и, судя по всему, очень удивился.

«Боже, неужели Кейти не предупредила его, что наняла меня? – ужаснулась Алекс. – Хотя это не так уж и плохо». Элемент неожиданности может сыграть ей на руку.

Костюм Гейба идеально подчеркивал его статную фигуру и мускулистое тело. Волосы его были черными, как сама ночь, а бакенбарды чрезвычайно ему шли. Подбородок с пикантной ямочкой выглядел очень привлекательно.

Алекс сошла с последней ступеньки и встала перед ним. До чего же он красив!
«Держи себя в руках, Лекс», – приказала она себе.

Губы Гейба изогнулись в улыбке.

– Александра! – протянул он. От его бархатного голоса по телу ее побежали мурашки. – Я не знал, что ты на Западном побережье. Вот так сюрприз!

- Чутье подвело тебя? Интуиция не подсказала, что я совсем близко?

- Как видишь, нет, - ответил Гейб и наклонился, чтобы поцеловать ее поцелуем в обе щеки. Александра вдохнула его терпкий запах с примесью табака. - Что же ты тут делаешь?

- Разве ты не беседовал с Кейти сегодня?

- С Кейти Джонс?

- Да, она собиралась тебе сообщить... Она наняла меня... Наняла, чтобы я организовала презентации и прочие мероприятия.

Его глаза округлились от удивления.

- Но это невозможно. Только я вправе принимать решения в такого рода вопросах.

- Боюсь, на этот раз все вышло по-другому, - мягко сказала Алекс. - Ты не проверял сообщения? Она наверняка оставила хотя бы одно.

Гейб небрежно отбросил прядь волос со лба:

- У меня не было сегодня и двух секунд, чтобы спокойно подумать. Мне не до электронной почты.

- Гейб, Кейти понимает, что я единственный человек, который сможет организовать и провести презентации в короткие сроки. Я здесь, чтобы помочь тебе, - произнесла Александра.

- Помочь мне? - нахмурился он. - Тебе известен мой принцип: никаких деловых отношений с семьей.

- Не думаю, что у тебя есть выбор.

Он наморщил аристократичное красивое лицо и махнул рукой:

– Мне надо выпить.

Отличная мысль! Ей тоже не помешает.

– Я могу предложить тебе тему для презентации уже через сорок восемь часов, – весело продолжала Александра, следуя за ним к бару. – Я просмотрела идеи предыдущего агентства и полностью согласна, что они ужасны. У меня есть кое-что получше и поинтереснее.

– Алекс, не притворяйся, – буркнул он и ударил кулаком по стойке. – Ведь ты не занимаешься организацией деловых обедов и приемов!

Она присела на табурет рядом.

– Кейти наняла меня. Можешь не сомневаться, я свою работу делаю превосходно.

– Это не имеет значения, – отрезал Гейб и заказал у официанта напитки. – Ты лучше всех, и ты профессионал. Я и сам нанял бы тебя, если бы ты не была членом семьи.

Отчаяние Александры усиливалось. Наконец она заявила:

– Не на ту напал, Гейб. Ты изначально выбрал плохое агентство, и теперь у тебя проблемы. Организовать два следующих друг за другом больших мероприятия в Напе и в Нью-Йорке почти невозможно. В стране есть только два хороших рекламных агента, которые в состоянии повернуть такое. Один из них сейчас путешествует по Нилу со своей женой. Я только что получила открытку от него. Второй – в Хьюстоне, организует пышную вечеринку. Ты не найдешь кого-либо другого, осталась только я.

Гейб передал ей бокал вина:

– Это мы еще посмотрим. Я не собираюсь поступаться своими принципами.

– Гейб, скажи, ты хочешь, чтобы презентации с треском провалились? Ведь ты потратил восемь лет, чтобы представить продукцию «Де Кампо» в Напе. Твой

труд заслуживает уважения, и твое вино тоже. Неужели ты упустишь шанс произвести впечатление на покупателя? Я не сомневаюсь, что твои презентации вина – чуть ли не самое долгожданное событие года.

Гейбриел поставил бокал на стойку бара и выругался. Александра покосилась на него. Никогда прежде ей не доводилось слышать от него бранные слова.

– Позволь немного тебе помочь. – Она положила руку ему на плечо. – Я смогу все устроить.

Молодая женщина внезапно ощутила, как мурашки пробежали от ее ладони к животу. Ее словно ударил разряд тока. Она убрала руку. Между ними всегда существовало непонятное влечение, хотя оба стремились его скрывать.

– Тебе не кажется, что это плохая идея – прыгать в самолет и мчаться сюда, не зная, найму я тебя или нет? – поинтересовался Гейб.

– Кейти наняла меня и, соответственно, дала мне работу.

– Но я могу тебя уволить.

– Ты не станешь это делать.

Он пожал плечами и лишь произнес:

– Это плохая идея, как ни крути.

– Это отличная идея! – воскликнула Алекс. – Я не стану тебе мешать. Ты даже не заметишь моего присутствия.

– Ну нет, это точно исключено! – усмехнулся Гейб. – Ты просто не сможешь так себя вести. Ты, как алый мак, выделяешься на фоне зеленых полей.

– Гейб...

Он остановил ее:

– Мне нужно переговорить еще кое с кем, а дома куча работы. Подожди меня. Я отвезу тебя в отель, заодно по дороге все обсудим.

Алекс хотела было возразить, сказать, что она ему не прислуга, чтобы преданно ждать хозяина, но прикусила язычок. Сейчас неподходящий момент для проявления характера. Она докажет ему, что они сработаются.

– Хорошо, – мило прошептала она. – Буду сидеть и ждать тебя.

Гейбриел прищурился, словно хотел что-то высмотреть на ее лице, но потом встал и покачал головой:

– Вернусь буквально через десять минут.

Алекс неспешно окидывала взглядом, излучавшим как страсть и энергию, так и безмятежное спокойствие, собравшихся в зале. Внезапно мужчина лет сорока с сединой в черных волосах привлек ее внимание.

Да этого не может быть! Хотя...

Этого человека Александра не желала видеть нигде и никогда. Сердце в ее груди замерло от одного взгляда на него. Высокий, худощавый, одетый в элегантный светло-серый костюм и болтающий с красивой блондинкой. Он ничуть не изменился, хотя в волосах появилась седина, а в уголках глаз проступали морщинки, когда он улыбался.

Александра попыталась отвернуться, но не успела. «Конечно, Джордан должен был появиться здесь», – с горечью подумала она. Он являлся генеральным директором крупной компании, занимающейся производством алкоголя. А на этом приеме присутствовали все, кто имел хоть какое-то отношение к виноделию.

Чья-то рука опустилась на ее плечо.

– Алекс...

Она повернулась, и ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Джордан Лейн. Ее бывший клиент и самая большая ошибка в жизни.

- Джордан, - с трудом выговорила она. - Какой приятный сюрприз.

Он пристально посмотрел на нее, взял за руку и поцеловал кончики пальцев:

- Ты отлично выглядишь для своего возраста.

Александре было всего двадцать два года, когда они с Джорданом впервые встретились. Тогда она была наивна и неопытна. Джордан играл с ней, как с игрушкой, использовал ее и лепил из нее того человека, которого хотел бы видеть рядом с собой.

Он был по-прежнему очарователен, но хищное выражение глаз нельзя было не заметить. Как она раньше этого не видела?

- Я притворюсь, что сочла это комплиментом, а ты вернешься к миленькой блондинке, с которой только что флиртовал. По крайней мере, она выглядит моложе тебя раза в два. Договорились? - ледяным тоном произнесла Александра.

Глаза Джордана потемнели.

- Может, выпьем и поговорим спокойно?

- Благодарю, но нет. - Она повернулась спиной к нему.

- Это касается работы.

Алекс развернулась.

- Если бы ты остался самым последним клиентом в мире, я все равно не стала бы работать с тобой, - отрезала она.

– Чтобы красиво станцевать танго, нужны два хороших танцора, Алекс, – заметил Джордан.

– Забавно, – бросила она. – Только вот незадача: я совсем не умею танцевать.

Он поджал губы.

– Мне нужно завершить рекламную кампанию. Я знаю, как ты работаешь, и доверяю тебе.

Доверяет! Александра почувствовала, как сжался ее живот. Как раз доверие он у нее и отобрал, к тому же в самом начале карьеры. Она сжала кулаки и выпрямилась во весь рост, храбро посмотрев прямо в его холодные глаза:

– Ты мне солгал и к тому же опозорил свою жену, Джордан. Ты практически стер в порошок мою карьеру. Больше ни слова не говори мне о доверии.

– Позволь помочь тебе, – сказал он. – Я слышал, что ты потеряла крупный контракт. Я могу дать тебе работу, пойми же.

– Пошел ты к черту!

С высоко поднятой головой Александра пробиралась сквозь толпу людей. Она была уже почти у дверей, когда кто-то остановил ее. Будучи уверенной, что ее догнал Джордан, Алекс хотела влупить ему пощечину, но это оказался Гейб.

– У тебя все в порядке? – спросил он.

Она кивнула:

– Да, все отлично. Я решила немного побыть на свежем воздухе.

– Выходит, ты знакома с Джорданом Лейном?

Черт! Он их все-таки заметил.

– Да, – равнодушно ответила она наконец. – Он был моим клиентом еще в старом агентстве.

Гейб хмуро уставился на нее:

– Он преследовал тебя?

– Ну конечно нет. – Алекс провела рукой по волосам, чтобы хоть ненадолго ускользнуть от пристального взгляда зеленых глаз. – Он всего лишь хотел предложить мне работу.

– Он не из тех мужчин, на которых тебе стоит работать, Алекс.

Она дерзко вздернула подбородок:

– Тогда дай мне работу, и мне не придется идти к нему.

Гейб ненадолго замолчал. Пожалуй, он был единственным человеком, чувства и мысли которого Александра не могла прочесть. Он тщательно их скрывал.

– Едем, – сказал Гейб после неловкой паузы и протянул ей свой свитер. – Должно быть, ты очень устала.

Александра надела мягкий свитер и тут же вдохнула тонкий и обволакивающий мужской аромат. Она вдруг почувствовала, как буря эмоций захлестнула ее, совсем не похожая на эмоции, которые вызывал у нее бизнес. Это было совсем не то.

Служащий подогнал автомобиль Гейбриела к подъезду и любезно открыл дверцу. Спустя несколько секунд Александра сидела в роскошном салоне серебристо-голубого «порше».

По дороге в отель они говорили о двухлетнем племяннике Гейба, Марко, сыне Риккардо и Лилли. До обсуждения рабочих вопросов дело не дошло.

– Может, выпьем и все обсудим? – предложил Гейб, припарковавшись около ее отеля.

Алекс кивнула, в глубине души понимая, что это плохая идея. Она не знала, почему так нервничает. Они вошли в номер. Гейб снял пиджак и ослабил узел галстука. «Успокойся, – сказала себе Алекс. – Мы всего лишь поговорим о делах».

Она подошла к бару и спросила:

– Скотч?

– Содовую с лаймом, пожалуйста, если есть. Мне нужно еще заехать на виноградник, – пояснил Гейб. – Разве ты не должна быть сейчас в Нью-Йорке? – поинтересовался он, когда Алекс принесла напитки и села рядом с ним на диван.

– Ну, скажем так, планы у меня немного изменились, – ответила она.

Изменились внезапно, но ему не обязательно это знать.

Гейб откинулся на спинку дивана и отпил из стакана.

– Алекс, наша совместная работа – изначально плохая идея.

– Но ведь это экстренная ситуация.

– Да мы поубиваем друг друга!

– Нет, – возразила она. – Мы научимся работать вместе. Ведь я еще ни разу не пыталась под тебя подстроиться.

Гейб улыбнулся, и его улыбка выглядела белоснежной на фоне оливковой кожи.

– Это меня и пугает.

– Ну, давай посмотрим правде в глаза. Я – единственный человек, который сейчас способен тебе помочь.

Гейбриел поставил стакан на стол и небрежно провел рукой по волосам.

– Если я дам тебе работу, будет ли это означать, что ты сделаешь все сама? Не случится ли так, что ты перекинешь все на молодых и неопытных сотрудников?

– Я никогда не руководствовалась подобными принципами, – хладнокровно заявила Алекс. – Если ты меня нанимаешь, я вся твоя.

Ох! Нет! Это прозвучало неправильно. Она совсем не это имела в виду. Что ж, остается надеяться, что Гейб понял так, как надо.

Он искоса посмотрел на нее:

– Алекс, что с тобой? Сядь ровно, ради всего святого, ты сейчас свалишься с дивана.

Она заставила себя продвинуться чуть вглубь, чтобы не упасть. Очень трудно сосредоточиться и не потерять нить разговора, особенно когда Гейб вальяжно развалился на диване в ее номере, а галстук и рубашка, с виду самые обычные вещи, идут ему невероятно и делают его еще более привлекательным.

– Алекс?

– Прости, – сказала она тихо и подняла на него глаза.

– Что-то случилось?

– Ничего, просто был трудный и долгий день, – ответила Александра.

– Вернемся к делам. Ты должна убедить меня в том, что именно ты достойна получить заказ.

Алекс вскочила, быстро нашла свой портфель и вытащила оттуда солидную папку.

– Вот пять тем для презентаций. Здесь оформление, организация, персонал, одним словом – все, – заявила она, передавая папку Гейбриелу. – Я подготовлю великолепные мероприятия, гарантирующие успех твоего вина. Обещаю.

Гейб полистал бумаги:

- Что ж, впечатляет.

- Ну, тогда какие могут быть сомнения?

Он положил папку на кофейный столик, чуть подавшись вперед. Внимание Александры привлекли его мускулистые бедра, которые были настолько превосходно сложены, что невозможно было удержаться и не поглазеть.

- Если я и соглашусь доверить тебе работу над моими презентациями, - сказал он спокойно, - нам придется обсудить еще одну проблему.

- Какую?

- Ту самую.

Алекс нахмурилась:

- Не понимаю, о чем ты говоришь.

Гейб приподнял бровь:

- Ну-ка, скажи, что ты только что не смотрела на меня глазами полными желаний.

- Я не смотрела на тебя с желанием. Я...

- Алекс, - громко произнес он и повернулся к ней всем телом, поймав ее взгляд. - Ты нервничаешь с той самой минуты, как мы зашли в номер, и мы оба знаем почему. Ты, наверное, прикидываешь, что могло случиться, если бы мы все-таки поцеловались. Я, признаться, тоже часто задаюсь этим вопросом.

Да. Тот самый неудавшийся поцелуй. Алекс не могла выкинуть его из головы, как ни старалась. В тот вечер она была немного пьяна и стояла одна, освещенная фонариком. Гости уже разошлись с первой летней вечеринки ее

сестры, и Гейб принялся искать Алекс в саду. Он застал ее врасплох и внезапно обнял за талию. Смутьившись, она поспешила от него отделаться.

– Я сплю по четыре часа в сутки, поэтому я такая нервная. Почему бы тебе просто не согласиться на контракт со мной без всяких оговорок? Тогда я смогла бы хоть немного перевести дух, – заявила Алекс. Гейбриел придвинулся к ней. – Что ты делаешь?

Он медленно провел пальцами по ее губам:

– Пытаюсь понять, насколько серьезна наша проблема, прежде чем решить, поручать тебе работу или нет.

– Нет никакой проблемы, – хрипло возразила она. – Если мы будем работать вместе, я...

– Я, кажется, еще не дал согласие, – отрезал Гейб. – Пока о деловых отношениях речь не идет.

Да ведь между ними разгорается пожар! Самый настоящий пожар! Алекс тяжело вздохнула, ее сердце билось с бешеной скоростью.

– Гейб, если я сумею доказать, что наше влечение ничтожно мало, ты согласишься меня нанять?

– Оно не ничтожно мало.

Конечно, кого она пытается обмануть? Облизнув пересохшие губы, Алекс попыталась взять себя в руки, но тщетно. Нужно показать ему, что они легко справятся со страстью друг к другу. Но когда Гейб медленно и эротично приоткрыл ее губы пальцами, Алекс растаяла. Вкус поцелуя Гейбриела де Кампо полностью соответствовал ее ожиданиям. Прекрасные, гладкие и мягкие его губы медленно двигались в такт с ее губами, со сладким наслаждением упиваясь каждым движением. Сгорая от охватившего ее желания, Алекс вцепилась в его рубашку. Она все еще сопротивлялась, но слабо и неуверенно. Жалкие остатки ее воли таяли на глазах. У нее появилось ощущение бесконечного полета где-то высоко над землей.

Алекс знала, что он, конечно, хорош. Но чтобы настолько...

Прошла минута, и искушение стало слишком велико, слишком невыносимо. Разум Алекс затуманился. Она обмякла в руках Гейба и забыла обо всем. Он почувствовал эту перемену и медленно продолжал сладкую пытку.

– Алекс, – прошептал он, медленно проводя губами по ее коже. – Прошу тебя, позволь мне зайти чуть дальше.

Алекс собиралась прекратить это как можно скорее, но несравненное ощущение полета оказалось сильнее, и она позволила поцеловать ее еще раз. Это были не просто поцелуи, а попытки совратить ее или сломить ее волю. И уловки эти работали очень хорошо.

Наконец она смогла перебороть себя и выскользнула из его объятий.

– Это нечестно, – пробормотала Алекс.

– Тебе стоит признать, что у нас все же есть проблема, и ее надо решить, – сказал Гейб. – Теперь мы убедились в этом.

– Мы также убедились, что можем легко контролировать свою страсть, – отрезала она. – Это проще простого. Любопытство мы удовлетворили, на этом и остановимся.

Он взял папку и встал:

– Будь у меня в кабинете завтра в десять утра.

Алекс посмотрела на него с недоверием:

– Ты меня оставляешь в неопределенности?

– Мне нужно изучить это, – ответил он, показывая на папку.

– Этот поцелуй ничего не значит, Гейб, – холодно проговорила она.

– Хотел бы я знать, а что вообще хоть что-то значит? – с грустью произнес он.

Алекс наблюдала за тем, как Гейб поправляет рубашку. Холод внезапно пробрал ее до самых костей. Да как она посмела вести себя так? Она должна была убедить его в своем профессионализме и знании дела, а не в таланте целоваться.

Алекс проводила Гейба до двери.

– Можешь не сомневаться, ты не пожалеешь, если заключишь со мной контракт.

Он вышел. Закрыв за ним дверь, Алекс от злости швырнула в нее ботинок. Из коридора донесся легкий смешок.

– Лучше использовать щеколду, Александра.

Несмотря на смертельную усталость, она приняла горячий душ и еще целый час ворочалась в постели, пытаясь заснуть. Гейбриел просто играет с ней, и надо признать, играет хорошо. Он во что бы то ни стало пытался найти причины, по которым она не может получить эту работу. А она не смогла устоять перед его итальянским шармом.

Наконец Алекс опустила голову на подушку и закрыла глаза. Если у нее все же есть шанс, если Гейб решится заключить с ней контракт, то она своего не упустит. На этот раз она не станет повторять ошибку.

Глава 2

Город с самого утра застыл в пробках. Движение на дорогах было практически парализовано. Все это, конечно, не могло улучшить и без того плохое настроение Гейба. Он проклинал себя за то, что поехал вчера ночью на виноградник.

– Силы небесные! – возмущался он. – Мне не следовало покидать город поздно вечером.

– Подумать только! Один из самых завидных холостяков Сан-Франциско возмущается, что не успевает на свидание? – ехидничал его брат Риккардо по громкой связи.

– Не в этом дело. Я был вчера на важном приеме, а потом поехал на виноградник. И теперь стою в жуткой пробке. Надо было остаться в городе. Кстати, еще раз скажешь что-нибудь про холостяков – и я брошу трубку.

– Перестань, я просто завидую. Я ведь никогда к таким не относился, – усмехнулся Риккардо.

Конечно! Опять он скромничает. Он ухаживал чуть ли не за всеми женщинами Манхэттена до тех пор, пока не встретил свою Лилли. Губы Гейба искривились в усмешке.

– Ну да. Просто добрая половина манхэттенских дам любезно делала тебе одолжение, – поддразнил он брата.

– Что ж, может, и так. Кстати, о женщинах. Ты давно говорил с Мэтти?

При упоминании этого имени Гейбу стало не по себе. Раньше они с младшим братом были близки, а теперь общались от силы раз в неделю.

– Похоже, давно. У него что-то случилось?

– Все дело в девушке, я полагаю. Но мне он ничего не хочет говорить. Может, стоит попробовать тебе? Позвони ему.

Гейбриел был не уверен, что его теперешнее циничное отношение ко всему сослужит младшему брату хорошую службу и тем более поможет в столь щекотливом вопросе. Мэтти был в некотором роде донжуаном и считал, что именно любовь заставляет планету вращаться. Гейб понятия не имел, как младший брат приобрел подобные убеждения, но факт оставался фактом.

– А что у него с Олимпией? – поинтересовался Гейб.

– Не знаю. Когда я спросил, пригодилась ли ее гибкость в постели, он сразу оборвал разговор.

– Ты серьезно?

Риккардо резко сменил тон на деловой:

– Как у тебя дела с презентациями, кстати? Я нужен тебе в Напе или могу остаться в Нью-Йорке?

– Все в общем-то идет неплохо. Сейчас работаем над некоторыми деталями. – Гейб посмотрел в зеркало заднего вида и перестроился в левый ряд. – В Нью-Йорке все отлично. Напу я могу взять на себя.

– Ну и прекрасно. Доктор посоветовал не спускать глаз с Лилли в течение нескольких недель.

– Тебе следует быть с женой, – сказал Гейбриел немного растерянно. – Как Марко воспринял новость о будущем маленьком братике?

– Превосходно. Он уже откладывает для него игрушки.

Гейб улыбнулся:

– С младенчества в нем чувствуется кровь де Кампо.

– Кто бы сомневался...

Марко был непоседливым ребенком, как, впрочем, и его отец, и все остальные братья де Кампо в детстве. Гейбриел искренне радовался, что у племянника появится братишка, потому что для него самого братья являлись неким спасательным кругом из-за холодности родителей. Отец постоянно был занят делами в Монтальчино, а мать не проявляла особого интереса к сыновьям. Слияние двух влиятельных и богатых семей всегда оставляет отпечаток на детях.

- Я слышал, - спокойно сказал Риккардо, - что Алекс приехала, чтобы помочь тебе организовать презентации.

Гейбриел недовольно поморщился:

- Я отказался от услуг рекламного агентства. Они работали из рук вон плохо, да к тому же из-под палки.

- Меньше чем за месяц до выпуска новых вин?

- Они не желали ничего делать.

- Выходит, ты хочешь, чтобы Алекс проявила себя?

- Да, я думал об этом, - признался Гейб.

Предложения Алекс действительно были прекрасны. В папке, которую он успел мельком просмотреть, его многое заинтересовало. Ее вкус был безупречен, и именно так Гейб хотел бы представить покупателям свою новую продукцию.

- Ну что ж. Выпуск новой партии вин - дело ответственное. Не позволяй никому встать на твоём пути к успеху.

Гейб нахмурился:

- Ты во мне сомневаешься?

- Нет. Я лишь хотел сказать, что мы идем на большой риск и можем понести еще большие убытки.

Гейб вздохнул:

- Да, ты прав, мы идем на риск, но поверь... все окупится.

- Не сомневаюсь.

Спокойная уверенность в голосе брата помогла ему немного расслабиться, и он прижался затылком к подголовнику сиденья.

– Я невыносимо устал за эту неделю, – пожаловался Гейбриел.

– Ну, так найди какую-нибудь девчонку и развлекись хорошенько. Усталость как рукой снимет.

– У меня нет времени на подобные развлечения.

– Прекрати. Уж для этого время найдется всегда.

Неизменная мантра от Риккардо: переспи с девушкой, и все будет в порядке.

Гейб сердито покачал головой:

– Ты не хочешь, чтобы я нанимал Алекс? Какие-то проблемы?

– Совсем нет, – сухо ответил Риккардо. – Лучше предоставлю все тебе, иначе потом мне придется выслушивать гневную отповедь жены. Суди беспристрастно и справедливо. Скажу одно: я слышал, она лучшая в своем деле.

Гейбриел не сказал бы, что его отношение к Алекс абсолютно беспристрастное, особенно после прошлой ночи... Но ничего личного – только бизнес. Они с братом еще немного поболтали и распрощались.

Пробки понемногу стали рассасываться. Гейбриел сосредоточился на мысли, которая все утро вертелась у него в голове. Нанять Алекс – правильное решение. Но как он может поручить ей работу, если вчера в номере увидел в ее голубых бездонных глазах страстное желание? Гейб и сам с упоением вспоминал их поцелуй, ее пухлые и нежные губы... Эти грезы прочно засели в его мозгу. Он не сомневался, что она будет горяча...

Однако Гейб признал тот факт, что только Алекс способна его выручить. Через пару часов она приедет к нему в офис, зайдет в кабинет, и он объявит, что она нанята.

Александра успела выпить две большие чашки кофе, когда Гейб наконец-то появился в своем просторном офисе со складскими помещениями на окраине Сан-Франциско.

Алекс расположилась в уютном кожаном кресле в кабинете Гейбриела, просторном и шикарно обставленном. Нервы ее были напряжены до предела. Гейб был, как всегда, в безупречном костюме, на этот раз угольно-сером, что выгодно подчеркивало его зеленые глаза.

- Прости, мне очень неловко, - извинился он. - Пробки сегодня просто зверские.

- Не стоит беспокоиться. Так ты не намерен дать мне работу?

Гейбриел встал и закрыл дверь.

- Я хотел бы прояснить несколько моментов, прежде чем вынесу окончательный вердикт.

- Если ты про то, что случилось вечером... этот поцелуй... я...

- Ты в состоянии, - рявкнул он, снимая пиджак, - помолчать хоть немного, пока я говорю?

Ничего себе! Кто-то сегодня встал не с той ноги. Его лицо было суровым, ни намёка даже на слабую улыбку. Внезапно внимание Алекс привлекли мускулы на руках Гейбриела, выступающие под светло-голубой рубашкой.

- Хорошо, договорились, - пролепетала она. - Не скажу ни слова, пока ты не разрешишь.

Его глаза вспыхнули, и ей показалось, что, услышь он такой ответ в любой другой ситуации, несомненно пришел бы в бешенство. Но Алекс повезло. Сейчас Гейб был слишком сосредоточен на делах. Он подался вперед и поставил локти на стол. Если он думает, что испугал ее, то глубоко заблуждается.

- Я готов дать тебе работу, но на четырех обязательных условиях.

Алекс хотела было возмутиться: ведь он так же нуждается в ней, как и она в нем. Это попросту несправедливо – выдвигать какие-то условия. Однако она сдержалась. Гейбриел тем временем продолжил:

– Первое условие. Каждый понедельник я должен видеть твои отчеты на своем столе. Это не обсуждается.

Алекс кивнула, хотя ей не очень-то хотелось работать под таким давлением.

– Второе. Если возникает хоть малейший намек на творческое разногласие, это делает невозможной нашу совместную работу, и я вправе уволить тебя в любой момент.

– Ты требуешь слишком много!

Гейб поднял руку, останавливая ее, и хладнокровно заметил:

– Ты обещала молчать, помнишь?

Александра готова была его убить.

– Третье условие, – не унимался он. – Отныне ты не должна иметь ничего общего с Джорданом Лейном. Он – наш основной конкурент, и ты не станешь работать на него. И четвертое. – Гейб пристально посмотрел на Алекс. – То, что произошло прошлой ночью, больше никогда не повторится.

– Ты сам начал! – возмутилась она, словно ребенок.

– Я же и прекращаю. Предстоит самый грандиозный, самый важный выпуск вин во всей истории компании де Кампо. Мы выделили десять миллионов долларов на рекламу и не можем промотать их впустую, Алекс.

«Да, все гораздо серьезнее, чем я представляла», – подумала она.

Гейбриел подтолкнул папку к ней:

– Я просмотрел работы. Ты невероятно талантлива.

– Спасибо большое, – просияла Алекс.

– Я хотел бы, чтобы ты подготовила презентации. Ты идеально подходишь для этого. Что также означает, – добавил он мрачно, – что мы должны научиться работать вместе. Мы должны забыть о наших трениях и сфокусироваться на деле. Кроме того, мы должны забыть о некоем притяжении между нами.

Александр не понравилось, как он охарактеризовал возникшую между ними страсть. Гейбриел не сводил с нее глаз. Что ж, вполне ожидаемо, что он постарается не отвлекаться.

– Можно говорить? – поинтересовалась она.

Он кивнул.

– Итак, – протянула Алекс, – я включаюсь в работу. Кстати, я не собиралась заниматься проектом Джордана Лейна, можешь не переживать.

– Отлично, – довольно пробормотал Гейб и скрестил на груди руки. – План нашей работы таков: ты предлагаешь мне тему той или иной презентации, я ее просматриваю и принимаю решение. И таким будет каждый последующий шаг – приглашения, декор, поставщики и тому подобное... Любое важное решение согласуется только со мной.

Алекс напряглась:

– Послушай, я знаю, у тебя был неудачный опыт с прошлым агентством, и все такое... Но я не люблю, когда на меня давят.

– Либо ты принимаешь мои условия, либо нет.

– У нас всего-навсего три с половиной недели. Мы должны настроиться на молниеносный темп, и будет чудом, если нам удастся все сделать, как подобает.

Его лицо словно окаменело.

- Давай скажи, что ты не в состоянии повернуть такое дело.

- Я могу это сделать, речь совсем не об этом! - воскликнула Алекс. - Я считаю, что ненужных формальностей слишком много. У тебя есть прекрасное вино для продажи. Продать его надо выгодно. И на то, чтобы все подготовить, даны три с половиной недели. Неужели ты считаешь целесообразным тратить свое время на такие мелочи, как, к примеру, утверждение меню для гостей?

- Я сам создаю свой бренд, - резко ответил он. - Все зависит от первого впечатления. Так что, если я считаю нужным лично утверждать меню, я буду его утверждать, и точка.

- Как насчет кое-каких специалистов из твоего рекламного отдела в Нью-Йорке? Я могу с ними работать?

- Эти люди, они... м-м-м... мягко говоря, они не реалисты.

- Пусть приедут.

Гейбриел насупился:

- Выпуск этого вина, Алекс, - не рядовое событие. Это кульминационный момент для нашей компании. Момент, к которому мы шли долгие годы, проливая кровь, пот и слезы. И я хочу принимать непосредственное участие во всем. Либо ты играешь по моим правилам, либо не играешь вообще.

- Мне придется спрашивать у тебя разрешение отлучиться в туалет?

Гейбриел чуть не взорвался от ярости:

- Я не думаю, что подобным образом можно говорить со своим боссом.

- Ты пока не мой босс, - парировала Алекс. - Я еще не подписала контракт, не стоит об этом забывать. Я хоть сейчас могу уйти.

– Но ты этого не сделаешь, – сказал он, смягчившись. – Я это знаю. Ты недавно потеряла большой заказ и солидного клиента, так что тебе нужна работа. Тебе нужен я.

Алекс была сражена.

– Какое это имеет отношение к нашей работе?

– Имеет. Твоя репутация безупречна, но факт остается фактом. Я или Джордан Лейн – выбирать тебе. Но я на сто процентов уверен, что тебе больше хочется работать со мной.

Черт, а ведь он прав!

– Знаешь, что говорят о великих лидерах, Гейб? Они всегда окружают себя достойными людьми, не заостряют внимание на ненужных мелочах и позволяют своим ученикам проявить себя.

– Заслужи для начала мое доверие, а то мне кажется, что ты вообще не поддаешься обучению.

– Ладно, ты получишь свое меню. Каждую мелочь просмотришь, если ты такой упертый.

– У Елены есть свободная комната. Тебе стоит расположиться поближе ко мне, чтобы всегда иметь возможность посоветоваться.

Конечно, ей было бы удобнее устроиться на винодельне, учитывая то, что само мероприятие пройдет там, но... она и Гейбриел в одном доме? Это плохая идея.

– Я могу остановиться в каком-нибудь мотеле поблизости, – запротестовала Александра. – Чтобы вас не стеснять.

– Ты поселишься в нашем доме, – строгим тоном произнес Гейбриел. – Может быть, я быстро введу тебя в курс дел?

Александра слушала очень внимательно.

Если подумать... они смогут уложиться.

Она должна утереть нос этому мистеру Само Совершенство.

Глава 3

Александра стояла у окна и любовалась виноградником. Освещенный жаркими лучами летнего солнца, он выглядел чудесно. Гейбриел предоставил ей отличное место для работы, но она почему-то чувствовала себя здесь неуютно. Ей было тесно, словно она оказалась в тюрьме. Алекс поклялась, что не выйдет отсюда, пока не придумает слоган для предстоящей презентации. Но ничего не получалось.

«Богатый вкус новых вин де Кампо. «Пик дьявола» – удивительный букет ощущений» – это единственное, что ей удалось придумать. Звучит довольно жалко и пошло.

Алекс потерла глаза – усталость громко заявляла о себе. Творческий кризис – и в такой ответственный момент. У нее осталось всего сорок восемь часов на то, чтобы придумать яркий и звучный слоган, который запомнят любители вина на Западном и Восточном побережьях, но в голову ничего не приходит.

Она потянулась к бутылке воды, стоявшей на столе, и вдруг ей пришла в голову мысль поработать на воздухе. Может быть, небольшая прогулка в такой чудесный день сможет вдохновить ее?

Алекс медленно шагала между виноградными лозами. Гейбриел рассказывал, что сбор урожая проходит в конце лета или в начале осени, но уже сейчас ягоды выглядели так, как на натюрмортах знаменитых мастеров. Виноградинки, темно-фиолетовые, налитые сладким соком, – такие не найдешь ни в одном супермаркете.

Женщина легла на спину между стройными рядами виноградных лоз, подвернув джинсы до колен. «Пик дьявола» – гордость Гейбриела – изготавливается из каберне. Он говорил, что смешение сортов винограда – главная особенность их

вин. Это ключ к идеальному слогану. Но что Гейб имел в виду? Она просто не разбирается в продукте, вот в чем дело. Она не понимает, за что нужно зацепиться. Что является ключевым отличием «Пика»?

Гейб обнаружил ее полчаса спустя. Алекс по-прежнему хмуро глядела на темно-фиолетовый виноград. Появление мужчины в расстегнутой хлопковой рубашке и порванных джинсах взбодрило ее.

– Выглядишь, мягко говоря, не очень мило, – заметил он.

– Спасибо, – ответила Алекс, смущенно проведя рукой по растрепанным волосам. Ну почему он застал ее здесь, да к тому же в таком виде?

– Елена сообщила мне, что ты встала намного раньше ее.

В пять часов утра, если говорить точно. Кто рано встает, тому Бог подает, как говорится.

– Мне не дает покоя наш слоган, я должна что-то придумать, – произнесла Алекс.

Гейб протянул ей руку, помог подняться и сказал:

– Так, значит, ты решила поискать вдохновение?

– Кажется, я получу солнечный удар вместо вдохновения, – проворчала Алекс.

Снова ее взгляд оказался прикованным к его мускулистым бедрам. Черт, кажется, она нарушает одно из условий. Между ними не может быть ничего личного.

Гейбриел нахмурился:

– У тебя с собой есть вода? Ты взяла достаточно?

Алекс показала бутылку и глубоко вздохнула:

– Я не понимаю, что именно делает ваше вино уникальным. Мне необходимо знать, что является его главной особенностью, что именно отличает его от других вин. Я должна это выяснить, чтобы придумать запоминающийся слоган. А для меня каберне – оно и в Африке каберне.

Гейб укоризненно посмотрел на нее:

– Скажи мне, только честно, как ты оцениваешь свои познания в вине? По шкале от одного до десяти.

– На тройку, – устыдилась Александра.

Гейб обреченно вздохнул.

– Ты должна увидеть процесс изготовления с самого начала и до конца. Только так ты сможешь понять, что делает это вино особенным, – сказал он и взглянул на часы. – Я могу устроить для тебя небольшую экскурсию.

Они начали с самых элитных сортов каберне. Отчасти из-за страстного и увлекательного рассказа Гейба, отчасти потому, что он был самым привлекательным мужчиной, которого Алекс когда-либо видела, виноделие стало казаться ей увлекательным занятием.

– Вы до сих пор собираете виноград вручную? – изумилась Алекс. – Я думала, для этого существуют специальные машины.

– Безусловно, существуют, – согласился Гейб. – Они хороши для вин второго сорта, ну, или для массового сбора урожая. Но для вин премиум-класса они не годятся. Машина не видит разницу между подходящей или неподходящей ягодой, и именно поэтому мы собираем плоды для таких вин своими собственными руками.

– Теперь ясно. А как понять, достаточно созрел виноград или нет? Для меня все ягоды выглядят одинаково.

Улыбка озарила лицо Гейбриела.

- Попробуй одну штучку, – ласково предложил он ей.

Алекс отщипнула ягоду и отправила в рот.

- Ох, какой терпкий вкус! – воскликнула она.

- Вот именно. Этому виду нужна еще пара месяцев, чтобы полностью созреть.

Алекс недовольно наморщила нос:

- Я все еще не понимаю.

Гейбриел пожал плечами:

- Это не так-то просто для понимания. Думай о вине как о чем-то целом, неделимом. Как, например, о человеческом организме, только вместо крови, плоти и костей здесь стебли, листья и плоды, налитые сладким соком.

Наконец Алекс начала понимать всю картину. Она взяла следующую ягоду и попробовала. Сок потек ей на подбородок.

- Кажется, понимаю. Вкус – это далеко не все. Должно быть, нужны определенные знания, чтобы понять, какой плод созрел, а какому еще нужно немного времени.

- Долгие годы практики, – произнес Гейбриел и медленно вытер рукой сок с уголка ее губ.

Алекс внезапно ощутила, как разряд тока прошел ее тело. Что за чудесное ощущение! Что может быть лучше этих шероховатых пальцев на ее губах? Только когда Гейбриел отошел в сторону, она снова смогла дышать.

- Может, пойдём дальше, к винодельне и погребу? – предложил он.

Пока они добирались до винодельни, Алекс старалась привести мысли в порядок и взять себя в руки. «Черт возьми, что со мной творится? Почему я схожу с ума

от одного его прикосновения?» – думала она.

Винодельня оказалась красивым зданием в современном стиле. Здесь расположился целый завод, построенный вокруг древней маленькой винодельни. Огромные склады вмещали в себя ряды больших бочек с вином. От всего этого захватывало дух.

– Почему вы храните вино в деревянных бочках? – поинтересовалась Алекс. – Почему не в жестяных чанах?

– Чтобы позволить вину окончательно созреть и придать ему неповторимый вкус и характер, – ответил Гейбриел. Он подвел ее к деревянным бочкам медового оттенка, которые были уложены в три ряда. – Это шардоне. Эти бочки использовались издавна для многих поколений вин. Материал, из которого сделан тот или иной сосуд, придает вину определенный аромат – в зависимости от того, где росло дерево и сколько ему было лет. – Гейб взял бокал и наполнил его вином из бочки. – Молодое вино, как правило, имеет грубый, терпкий и дерзкий вкус. Ему надо дать окончательно созреть, – сказал он, протягивая Алекс бокал. – К примеру, вот это вино хранилось в бочке из французского дуба, придающего напитку характерный аромат шардоне.

Алекс сделала глоток. Вино показалось ей слишком легким, чересчур фруктовым.

Гейб повел ее вниз, к прохладным погребам, где хранились вина премиум-класса. Темные кирпичи, высокие арочные своды, поддерживаемые массивными каменными колоннами, – все здесь, казалось, дышало историей.

– Просто невероятно, – прошептала Алекс, когда он провел ее в просторное помещение с рядами дубовых бочек, старым деревенским столом в центре и тяжелой чугунной люстрой под потолком.

– Почему ты говоришь шепотом? – изумился Гейб.

– Просто у меня появилось ощущение, что все здесь наполнено историей, давними временами.

Гейбриел довольно заулыбался:

- Если ты имеешь в виду привидения, можешь не сомневаться, они здесь точно есть.

Александра почувствовала предательский холодок страха. Если в мире и было что-то, чего она действительно боялась, так это привидения.

- Не надо так шутить со мной, Гейб. Это вовсе не смешно.

Он взял два бокала и жестом пригласил ее следовать дальше.

- Есть одна давняя история. Говорят, первые владельцы, Жанин и Ральф Кортлэнд, устроили здесь в жаркую летнюю ночь пышный праздник в честь греческого бога Диониса. Тогда на празднество пришла половина Напы.

- И что это за бог такой, Дионис? - нахмурилась Александра.

- Покровитель виноделия, праздников и веселья. - Гейбриел удивленно уставился на нее. - Разве ты не проходила это в школе?

- Греческая мифология в старшей школе в Миссион-Хилл? - проворчала она. - Едва ли.

- Ну, я имел в виду университет.

- Я не стала поступать в университет.

Алекс почувствовала, как волна стыда захлестнула ее. Неудачная тема для разговора, да еще с таким потрясающим мужчиной.

- Я, мягко говоря, плохо училась в старшей школе. В конце концов меня оттуда выгнали. И мне тогда показалось, что все испытали долгожданное облегчение. Ну а дальше я решила не учиться.

- Не понимаю. У тебя острый ум. Ты не должна была допускать такое.

– Гейб, я, конечно, даже рядом не стою с тобой, таким совершенным и идеальным. Но я все-таки кое-чего добилась в индустрии рекламы.

– Я совсем не это хотел сказать. – Его щеки стали пунцовыми. – Я просто не могу взять в толк, как такую умную девушку могли выгнать из школы.

– Я была плохой девчонкой, – попыталась уйти от ответа Александра. – И давай оставим эту тему, о'кей?

Он долго не отводил от нее взгляда – до тех пор, пока Алекс не дала ему понять, что пора бы двигаться дальше. Входя в следующее помещение, Гейб продолжил рассказ:

– Праздник, который устроили Кортлэнды, был пышным. Огромные бочки с шардоне, местная знать, известный певец из Вегаса... слишком пафосно для обычного деревенского праздника, не находишь? – Он наклонился и наполнил бокалы вином светло-пурпурного цвета. – Дионис был коварным подстрекателем, он наказывал безумием лихо празднующих гостей. Иногда люди творили страшные преступления из-за его хитрых проделок, если верить мифологии, конечно.

Они уж точно стали бы лучшими друзьями с этим божеством, когда она была совсем юной.

– И как я понимаю, тот праздник не стал исключением из правил? – спросила Алекс.

– Как оказалось, Жанин была страстно влюблена в управляющего винодельней, а не в мужа. Во время праздника Ральф застал их в погребе, можно сказать, на месте преступления и все увидел своими глазами.

Она от удивления открыла рот:

– Не может быть!

– Ральф зарезал и управляющего, и свою жену острым, как бритва, кинжалом и даже глазом не моргнул.

– Ох, какой ужас! – воскликнула Алекс. В ее памяти тут же всплыл Джордан Лейн. Он солгал ей, что не женат.

– Ну, Жанин получила по заслугам за обман, – пожал плечами Гейб.

– Жизнь все-таки сложная штука.

– Ты считаешь? – протянул он томным голосом.

Конечно же она так считает. То, что сделал с ней Лейн, да еще обманул жену, не может быть оправдано. История Жанин и Ральфа, в чем-то похожая на ее собственную, потрясла Алекс.

– Хотя ты прав. Супружеской измене нет оправданий.

Гейб повел ее дальше в погреб. В следующем помещении они попробовали вино более темного оттенка. Алекс сделала попытку сменить тему:

– И какова причина, по которой вы храните красные вина под землей?

Гейбриел указал на выстланный гравием пол погреба:

– Красные вина – вина премиум-класса. Влажность воздуха и земляной пол позволяют поддерживать здесь нужную температуру, чтобы сохранить их неповторимый и богатый вкус. Хотя, – продолжил он, проведя рукой по бочке, – мы все равно теряем литр или полтора в процессе розлива на триста бутылок.

– Так много?

Он кивнул:

– Мы, виноделы, называем это «долей ангела».

Алекс заулыбалась:

– Мне нравится!

- Красиво звучит, не так ли?

Они взяли бокалы и вернулись в самое первое помещение, а затем сели на высокие табуреты около красивого старинного бара.

- Так где была убита Жанин? – спросила Александра.

- В самом последнем отсеке, из которого мы, собственно говоря, только что ушли.

- И предполагается, что...

- Ну, говорят, здесь бродит ее дух и просит вернуть Жанин к жизни, так как считает, что убийство было совершено несправедливо. Но я не верю этим сказкам, поскольку не видел никаких странностей за все время, что прожил в этой усадьбе.

- Пора выпить.

- Александра Андерсон, – обратился к ней Гейбриел, заметив ее страх. – Ведь ты не боишься привидений?

Она махнула рукой:

- Скажем так, я их не люблю.

- Ловко ты ушла от ответа, – заметил он и потянулся к полке над баром. – Начнем с самых легких сортов. Итак, цифандель.

Она сделала глоток:

- Слишком сильный фруктовый привкус.

- Многие так говорят, кстати.

Затем был пино нуар. Уже лучше. Некое табачное послевкусие. Алекс наморщила нос:

- Нет, оно слишком легкое.

Гейбриел усмехнулся:

- Какая ты, однако, привереда.

- Ну, что теперь? - улыбнулась она.

Он пододвинул бокал с вином глубокого темно-бордового цвета. Алекс сделала глоток. На этот раз вкус оказался мягче, а роскошный аромат околдовал ее.

- Вот это очень хорошо.

- Я так и думал. Это превосходное мерло.

Алекс сделала еще один глоток... Действительно, вино просто потрясающее. Богатый вкус, неповторимый букет, и так легко пьется. Тепло медленно стало распространяться по ее телу. Она чувствовала легкое опьянение, к тому же недостаток сна изрядно подкосил ее стойкость к алкоголю. Алекс протянула пустой бокал Гейбу:

- Следующее.

- Полегче, красотка. У нас на очереди еще как минимум два вида.

- Всего два?

- Наш «Пик дьявола» сейчас прямо за баром. Ему наклеивают этикетки, - сказал он и принял нарочито серьезный вид. - Что можешь сказать по поводу последнего?

Александра нахмурилась:

- Не знаю. Оно пьянит, но пьется очень мягко.

- Точно. Вина мерло намного мягче и имеют послевкусие зеленых оливок.

Алекс хихикнула:

- Зеленые оливки? Ну, только не говори мне, что в это веришь. Ты действительно чувствовал привкус оливок в вине?

- О да, чувствовал.

Гейб выглядел очень самоуверенно. Алекс внезапно почувствовала, что хочет поцеловать его. Вновь ощутить всю сладость его губ... Но нет. Это невозможно, согласно условиям, которые он поставил. Тем не менее так приятно мечтать об этом...

- А это что? Должно быть, каберне? - спросила она, указывая на очередную бутылку.

Гейб кивнул:

- Ты права. Урожай 2006 года. Наш лучший год. Попробуй.

Она сделала очередной глоток. Вино было превосходное, снова богатый вкус, но какой-то особенно приятный.

- Вот это да!!!

- Должен признать, это самый лучший сорт. Каберне является отменным виноградом, и ему нужно время - пять - десять лет - для достижения такого дивного аромата. Ты должна почувствовать привкус сливы, вишни, ежевики и легкий аромат табака.

- Поверю на слово, - усмехнулась молодая женщина.

– Алекс, – серьезно сказал Гейб, – соберись. Ты ничего не почувствуешь, если не попробуешь еще.

Она медленно покатила вино по языку и проглотила.

– Ничего не чувствую.

Он разочарованно махнул рукой. Ей стало немного обидно. «Неужели я безнадежна?» – подумала она.

Гейб прошел за бар и принес бутылку без этикетки:

– Пришло время для «Пика дьявола».

Алекс сразу же оживилась, услышав название. Вот то самое вино, которое она должна продвигать.

Он разлил превосходный напиток по бокалам. Она, не мешкая, поднесла бокал к губам. Гейб не выдержал и выругался.

– Александра! – вскричал он. – Ты дегустируешь достойное вино, а не дешевое пиво в каком-нибудь баре. Смакуй его, почувствуй аромат.

– Как это глупо!

– Вообще не глупо. Во-первых, поболтай бокал немного, вот так, – показал он. – Важно уловить первый оттенок, почувствовать аромат. Теперь понюхай.

Она вдохнула чудесный аромат спелой вишни.

– Вишневое! – радостно воскликнула Александра.

– Ну наконец-то! Можешь сказать, какие сорта здесь присутствуют?

Алекс прикусила губу:

– Мерло?

Гейбриел рассмеялся и сказал что-то по-итальянски. Иногда от него можно было услышать фразы на этом прекрасном языке. Алекс считала, что это весьма чувственный язык. Гейб стоял так близко, что она смогла почувствовать его тонкий, пьянящий, как вино, запах, тут же напомнивший ей о поцелуе. Она с огромным усилием заставила себя сосредоточиться на вопросе. Вино было таким же богатым по вкусу, как каберне, и таким же мягким, как мерло. Но был еще какой-то оттенок. Совершенно особенный.

– Сложно понять. Тут смешаны каберне и мерло, но я чувствую еще что-то. Трудно сказать. Что это?

Гейбриел пожал плечами:

– Химия виноделия. Мы добавляем секретные ингредиенты, экспериментируем с процессом брожения, чтобы получить идеальное сочетание.

Так каким же должен быть слоган? Мысли вихрем крутились у нее в голове, и тут... Долгожданное озарение! Химия, ну конечно! Есть миллион способов обыграть это на презентации!

– Гейбриел, – восхищенно проговорила Алекс. – Ты просто гениален!

– Я рад, что тебя наконец посетило вдохновение, – сухо прокомментировал Гейб. – Не соизволишь поделиться идеей?

– Пока еще нет, – ответила Александра. Она не так глупа, чтобы выкладывать ему сырой слоган прямо здесь. Она должна отшлифовать идею.

– Что ж, вполне разумно с твоей стороны.

Конечно, разумно. Еще один глоток вина не помешает. Она все сделает потрясающе. У нее все получится.

– Кстати, мы не успели обсудить, кто именно будет говорить с прессой, – напомнила ему Алекс. – Ты или Антонио? Может, Риккардо?

– Я сам займусь этим. Риккардо не хочет оставлять Лилли одну в ее положении, а Антонио не сможет приехать.

– Почему? – недоумевала она. – Публика любит Антонио, он очень артистичен. К тому же у него явный талант оратора. Прессе будет интересно с ним пообщаться.

Гейб напрягся:

– Я лично пообщаюсь со всеми журналистами. Мой отец сейчас недоступен.

– В каком смысле недоступен? Что ты хочешь сказать? Это же ваше семейное дело!

– Антонио не верит в это. Он считает, что за пределами Италии не может быть произведена хотя бы одна бутылка достойного вина. Если он приедет, то наговорит много лишнего, а это может нам навредить. Не хочу, чтобы он тут был.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/dzhennifer-heyvord/skvernaya-devchonka>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)